

Применение стратегии mixedmethods для исследования идеологий
современных русских националистических организаций¹
The mixed methods strategy applying for the study of contemporary Russian
nationalist organizations' ideologies

Ротмистров Алексей Николаевич, к. соц. н., доц. каф. методов сбора и анализа
социологической информации НИУ ВШЭ, alexey.n.rotmistrov@gmail.com, +7 9261485447
Толстова Юлиана Николаевна, д. соц. н., ординарный профессор НИУ ВШЭ
Попова Полина Артёмовна, магистрант НИУ ВШЭ

Ключевые слова: mixedmethods, русский национализм, идеология, СССР, логлинейный
анализ, обоснованная теория

Key words: mixed methods, Russian nationalism, ideology, USSR, loglinear analysis, grounded
theory

Аннотация

Статья посвящена применению стратегии mixedmethods(смешанных методов) для исследования современных русских националистических организаций. Эта стратегия позволяет решить сразу ряд научных проблем: неисследованность современных русских националистических организаций, трудности исследования их количественными методами (т.е. позволяющими провести математическую верификацию их результатов) в силу их информационной и культурной закрытости, невозможность выявления глубинных причинно-следственных закономерностей функционирования этих организаций только качественными методами (т.е. НЕ позволяющими провести математическую верификацию их результатов). Исследование, на результатах которого основана статья, реализует разновидность стратегии mixedmethods: “qual->QUANT->qual”. В статье представлены дизайн и результаты каждого этапа; в частности, выявленные компоненты идеологий изучаемых организаций (отношение к СССР, идентификация источника угрозы, тип национализма, включая расизм, желаемые границы государства, тип религиозности, желаемая экономическая модель), их иерархия и математическое обоснование того, что базовым компонентом выступает отношение к СССР.

Abstract

¹Статья апробирована на рабочих семинарах исследовательского проекта «Смешанные стратегии исследования...» № 15-05-0012 в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015 гг.

The article addresses to the mixed methods strategy applying to the modern Russian nationalist organizations studying. This strategy matches to solve simultaneously the several scientific problems: i) the low degree of the mentioned organizations exploration, ii) the difficulty in studying these organizations by means of qualitative methods (i.e. which results may be verified by means of mathematics) because they are informationally and culturally closed, iii) the mismatching between the defining latent causality purpose and qualitative methods (i.e. which results may NOT be verified by means of mathematics) applying opportunity. The research, which results comprised the basement for this article, fulfilled the “qual->QUANT->qual” variant of the mixed methods strategy. The report depicts a design and a result of the research’s each step. Thus, it depicts the identified components of the exploring organizations ideologies: standpoints regarding the USSR, organizations’ perception regarding those who threats Russia, type of nationalism (including racism), organizations’ preferences regarding the Russia’s territory, organizations’ preferences regarding religion, organizations’ preferring economic models. Then, it depicts these components hierarchy and mathematic arguing that the basic component is the standpoints regarding the USSR.

Введение

Приступая к статье, мы ставили перед собой задачи, лежащие как в содержательной, социолого-политологической плоскости, так и в методической:

1. демонстрация работы комплекса методов, который позволяет исследовать столь закрытый эмпирический объект, как националистические организации, хорошо вписываясь при этом в стратегию mixedmethods(смешанных методов) [Morgan, 2014];

При этом современными русскими националистическими организациями мы называем любые политические группы с формальным или неформальным членством, чей период функционирования приходится на 2000-е годы – настоящее время и которые декларируют в качестве цели осуществление интересов русского народа (нации). Из определения следует, что эти организации считают интересы русского народа (нации) находящимися под угрозой. Стратегию mixedmethods мы определяем вслед за одним из её разработчиков и популяризаторов Д. Морганом. В широком толковании, это такой дизайн исследования, который сочетает качественные² и количественные³ методы, причём таким образом, что их сочетание даёт лучший эффект, чем если бы они были применены раздельно [Там же: xiii]. В данной статье мы используем одну из разновидностей

²Т.е. НЕпозволяющиепровести математическуюверификациюих результатов.

³Т.е., соответственно, позволяющие это сделать.

mixedmethods: “qual->QUANT->qual”⁴ (качественные->КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ->качественные). Как следует из названия этой разновидности, в рамках неё первый качественный этап позволяет получить данные, необходимые для количественного этапа, второй качественный этап помогает дополнить верификацию и интерпретацию результатов количественного этапа. Подробнее об этой разновидности и вариантах её оптимальной реализации см. в [Там же: гл. 5, 8].

2. постановка и частичное решение методических и содержательных проблем, встающих при исследовании этих организаций.

В чём мы видим актуальность решения поставленных задач?

Относительно необходимости сочетания в социологии математики и неформализованных, качественных методов (и при подготовке данных, и при выборе элементов математического алгоритма, и при интерпретации результатов) в отечественно литературе говорится давно [Толстова, 1990].

Относительно исследования националистических организаций – не секрет, что устойчивой тенденцией последнего десятилетия в европейских странах и в США явился повсеместный рост влияния националистов, в т.ч. радикальных: Йоббик в Венгрии, «Золотая заря» в Греции, Национальный фронт во Франции, «Чайная партия» в США и др. Свою специфику имеют постсоветские страны. [Nations...].

В России националисты вышли из подполья в 1980-х годах и с тех пор несколько раз появлялись на политической авансцене. В частности, они играли заметную роль в т.н. Болотном движении (многие их представители вошли в Координационный совет оппозиции), а сейчас играют роль в событиях в Донбассе. При этом полная легализация деятельности русских националистов до сих пор не произошла, сейчас они составляют часть неформального, несистемного⁵ сектора российской оппозиции. Вероятно, поэтому зачастую их деятельность предстаёт перед глазами человека постороннего в искажённом виде. Причём это характерно не только для обывателей, но и для людей, обязанных в этом разбираться по долгу службы. Так, 11.12.2010 тогдашний министр внутренних дел РФ в выступлении по поводу памятных событий на Манежной пл. перепутал левые и правые организации.

⁴В работах, посвящённых mixedmethods (напр., [Morgan, 2014.]), принято писать заглавными буквами центральный этап.

⁵Деловтом, что идеология и деятельность изучаемых организаций как минимум не соответствует букве духа российской юридической и политической системы, а как максимум – противоречит ей.

Чтобы разобраться в общем тренде русских националистических организаций, а также в их различиях между собой, требуется их профессиональное социологическое изучение. Однако с этим дело обстоит неблагоприятно.

Идентификация содержательных и методических проблем в изучаемой области, для решения которых уместна стратегия mixed methods

I проблема. Неисследованность современных русских националистических организаций. Мы склонны согласиться с исследователями, отмечающими крайне малое число социологических и политологических публикаций, посвящённых изучаемым нами организациям [Polyakova, 2014; Соколов, 2004: 303-305].

Корпус работ, выполненных в научном ключе и посвящённых русскому национализму, распадается на несколько групп. Во-первых, это русскоязычные работы⁶ о радикальных формах русского национализма – часто без привязки к конкретным организациям и периодам их функционирования. Эти работы интересны как наблюдениями авторов, так и авторскими гипотезами. Слабость этих работ мы видим в отсутствии эксплицитной эмпирической базы и чёткой концептуализации рассматриваемых явлений, что препятствует складыванию этих работ в целостную исследовательскую систему, выходящую за рамки феноменологии национализма и публицистических зарисовок наци-субкультур.

Вторая группа – также русскоязычная – посвящена статистике противоправной деятельности радикальных националистов (динамике преступлений на почве ксенофобии, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества, деятельности некоторых радикальных националистических организаций и движений). Этим занимались, в частности, центр «Сова», выпустивший в 2009 году справочник [Кожевникова, 2009], а также группа «Панорама»⁷.

Есть и зарубежные исследователи русских националистов. Среди всеиндексированных в базах публикаций работ (около 30 единиц) за интересующие нас последние 15 лет, только несколько посвящены современному русскому радикальному националистическому движению⁸ (опять же, в основном, без привязки к конкретным

⁶[Верховский, 2007; Верховский, Михайловская, Прибыловский, 1999, Гудков, Дубин, 2005; Гудков, 2005, Дробижева, 2010, Кожевникова, 2011; Кожевникова, 2010а; Кожевникова, 2010б, Калинин, 2008, Леонова, 2004, Лихачёв, 2002, Мелихов, 2006, Паин, 2014; Паин, 2007, Соколов, 2008; Соколов, 2004, Соловей Т.Д., Соловей В.Д., 2009, Тарасов, 2011; Тарасов, 2006а; Тарасов, 2006б, Тарасов, 2004, Шеховцов, 2008, Шнирельман, 2011; Шнирельман, 2010]

⁷Судя по сайту «Панорамы», она прекратила активную деятельность в начале 2000-х гг.

⁸[Beichelt, 2009; Кнох, 2005; Ingram, 2001; Laruelle, 2010; Laruelle, 2008; Laruelle, 2004; Worger, 2012]

организациям), а остальные – истории русского национализма, его бытовым проявлениям, националистическим аспектам режима Путина, национал-либерализму А. Навального.

Таким образом, мы не встретили в литературе актуальных детальных и системных научных исследований современных русских националистических организации. Это случайность или закономерность?

II проблема. Трудности исследования количественными методами (т.е. позволяющими провести математическую верификацию их результатов) **современных русских националистических организаций.** С одной стороны, в силу их информационной и культурной закрытости (прежде всего, по причине уже упомянутой несистемности и, как следствие, повышенного внимания к ним спецслужб), почти обо всех современных русских националистических организациях отсутствует открытая и заслуживающая доверия статистика, т.е. не известна генеральная совокупность. С другой стороны, часто информационная и культурная преграда между националистами и представителями академического сообщества возведена со стороны не только первых, но и вторых: многие учёные – причём не только в России, но и в ещё большей мере, в Европе – в чей круг интересов входят политические организации, имеют социалистическое или либеральное мировоззрение, враждебное националистическому, что, вероятно, препятствует непредвзятому изучению ими националистических организаций. Так, в некоторых работах радикальный национализм аксиоматично понимается как разновидность общественного безумия.

Таким образом, для изучения русских националистов количественными методами нет ни возможности пользоваться уже собранными данными, ни провести массовый опрос с состоятельными результатами.

III проблема. Невозможность выявления глубинных/латентных причинно-следственных закономерностей функционирования этих организаций качественными методами. Как известно, качественные методы имеют ряд существенных недостатков: i) их выводы очень затруднительно генерализовать, ii) они подходят для выявления мнения информантов о наличии связи между некими явлениями, но никак не для выявления действительного наличия такой связи и, тем более, её характеристик. Получается, мы можем исследовать радикальных националистов качественными методами, но, как показывает опыт, рискуем получить выводы слишком частные и не интересные, не оправдывающие затраченных времени и усилий.

Решение названных проблем в методическом плане мы видим в **создании нетрадиционного для социологии комплекса методов**, отличительными чертами которого являются:

- сочетание ряда количественных и качественных методов;
- итеративность и продолжительность во времени исследовательского процесса, поскольку это если не гарантирует, то помогает преодолению отчуждения объекта исследования (членов националистических организаций) от исследователя и получению надежных результатов;
- этичность, поскольку изучаемая область полна противоречий и информация может существенно навредить какой-либо из заинтересованных сторон.

Реализации первых 2х принципов способствует применение стратегии mixedmethods. Почему мы выбрали разновидность “qual->QUANT->qual” этой стратегии? Потому что перед нами стояла такая последовательность рабочихзадач:

1. Отобрать функционирующие националистические организации межрегионального и федерального масштаба⁹.
2. Изучить их в качестве теоретической выборки (в понимании авторов [Glaser, Strauss, 1967: 45]) для формирования концептуального аппарата исследования (включающего, прежде всего, признаки их градации для описания изучаемых организаций).
3. Повторно изучить организации в контексте сформированного концептуального аппарата с целью получить их всестороннее квантифицированное описание в виде матрицы «объект-признак» – об этой процедуре см., напр., в [Толстова, 2000: 19].
4. Логически сгруппировать признаки (из задачи 2) в блоки (в частности, в блок «идеология»), что является развитием концептуального аппарата, затем математически верифицировать состоятельность этих блоков, пользуясь полученной при решении 3-ей задачи матрицей.
5. Содержательно верифицировать сформированную систему признаков и организаций, выявленные связи и их интерпретацию – через обсуждение этих результатов с представителями изучаемых организаций.

Для решения 1-3 задач мы применили содержательный/качественный контент-анализ (см., напр., в [Войскунский, Скрипкин, 2001]) и полуформализованное интервью (см., напр., в [Веселкова, 1995]), сочетая эти методы по принципу casestudy (см., например, [TheCaseStudy..., 1997]) и кодируя внутри них в соответствии с

⁹Региональные организации не учитываем, поскольку, исходя из нашего опыта, если организация ограничивается одним или парой городов одного региона РФ, то она мало перспективна. Действительно, представляется, что организация, стремящаяся к выражению интересов русского народа, не может замыкаться в узких территориальных рамках.

принципами обоснованной теории (см., например, [Glaser, Strauss, 1967]); для решения 4 задачи мы применили логлинейный анализ, для решения 5 задачи – снова полуформализованное интервью. Таким образом, обозначенные задачи и выбранные для их решения методы диктовали применение версии “qual->QUANT->qual”.

Переход от результатов качественного этапа к количественному в нашем случае иллюстрирует одну давнюю и, видимо, глубокую проблему, из-за которой исследователи, получив качественными методами вполне квантифицированные результаты, воздерживаются от их математической верификации. Вероятно, эта проблема долгое время приводила к берущему своё начало от Ф. Знанецкого и кратко изложенному в [Клюшкина, 2000: 94] противопоставлению аналитической индукции (основана на логико-интуитивном обобщении) и эnumerативной индукции (основана на статистических обобщениях). Мы видим путь решения этой методологической проблемы и кратко иллюстрируем это видение нашим примером.

Этап “qual 1”: поиск организаций и формирование признакового пространства

Выше мы указали комплекс методов, работавший на 1-ом этапе. Эмпирической базой для него выступили 3 источника:

1. **внешние** по отношению к искомым организациям интернет-источники (СМИ, Википедия, Традиция [Свободная русская энциклопедия...] и т.п.);
2. инфоресурсы **найденных организаций** (сайты, группы в социальных сетях Вконтакте и Facebook), включая организационные документы, новости, статьи, сообщения/«посты»;
3. представители найденных организаций.

Эти источники включались в исследование не одновременно, а в несколько итераций. Действительно, согласно [Glaser, Strauss, 1967: 45]: *«Теоретическая выборка — это процесс сбора данных для генерирования теории, посредством которого аналитик собирает, объединяет, кодирует, анализирует свои данные и решает, какие из них собирать на следующем этапе, и где искать их для того, чтобы развить теорию по мере появления. Этот процесс сбора данных контролируется появляющейся теорией»*. В нашем случае содержательный контент-анализ первой группы источников позволил составить список из более чем 50 организаций, удовлетворяющих требованию: декларирование в качестве цели осуществление интересов русского народа (нации). Переход к источникам второй группы позволил сократить список организаций до 33 (табл. 1) – только они удовлетворяют требованию: период функционирования приходится на 2000-е годы – настоящее время. Тем самым мы сформировали теоретическую выборку.

Табл. 1. Действующие в России на момент осени '14 межрегиональные и федеральные русские националистические организации

Организация	Сокращённое название¹⁰ и лидеры
1. Балтийский авангард русского сопротивления	БАРС, Климентьев А., Оршулевич А.
2. Великая Россия	ВелРос, Савельев А.Н.
3. Великое Отечество	ВелОтеч, Стариков Н.В.
4. Движение "Александр Баркашов"	РНЕ_Б, Баркашов А.П.
5. Русское национальное единство	РНЕ, -
6. Движение Парабеллум (+ Народное ополчение имени Минина и Пожарского)	ПБ, Екишев Ю.А., Квачков В.В.
7. Движение против нелегальной иммиграции	ДПНИ, Поткины А. и В.
8. Другая Россия Лимонова	ДР_Л, Лимонов Э.В.
9. Другая Россия	ДР, -
10. Евразийский союз	ЕС, Дугин А.Г.
11. Конгресс русских общин	КРО, Рогозин Д.О.
12. Лига обороны Москвы	ЛОМ, Константинов Д.
13. Народная национальная партия	ННП, Иванов-Сухаревский А.К.
14. Народный собор	НСобор, Хомяков В.Е., Кассин О.Ю.
15. Национал-демократический альянс	НДА, Широпаев А., Лазаренко И., Пожарский М.
16. Национал-патриоты России	НПР, Бутримов М., Живов А.
17. Национал-синдикалистское наступление	НСН, Чепкасов И.
18. Национальная Социалистическая Инициатива	НСИ, Бобров Д.
19. Национально-демократическая партия (Русское общественное движение + Русский гражданский союз)	НДемП, Кралин В., Крылов К.
20. Национально-державная партия России	НДержПР, Миронов Б.С., Севастьянов А.Н., Терехов С.Н.
21. Национальный союз России	НСоюзР, -
22. Новая сила	НовСил, Соловей В.Д.
23. Общероссийское движение сопротивления	Сопр, Зенцов Р.
24. Реструкт (+ Формат 18)	Р, Марцинкевич М.
25. Российский общенародный союз	РОС, Бабурин С.Н.
26. Русская правая партия (Русская правозащитная лига)	РПП, Истархов В.А.
27. Русский общенациональный союз	РОНС, Артёмов И.
28. Русское имперское движение	РИД, Воробьёв С.
29. Славянский союз	СС, Дёмушкин Д.
30. Собор русского народа	СоборРН, Ивашов Л.Г.
31. Союз православных хоругвеносцев	СПХ, Симонович-Никшич Л.Д.
32. Союз русского народа	СоюзРН, -

¹⁰Многие из этих сокращений актуальны только в контексте нашего исследования.

Для формирования концептуального аппарата (задача 2) перечень текстов был существенно расширен. Поскольку обрабатываемые тексты и интервью теперь могли быть сгруппированы в «кейсы» с т.з. отнесения их к той или иной организации, мы ввели в исследовательскую процедуру принципы метода **casestudy** для отбора и анализа «кейсов» (баланс между типичностью и уникальностью «кейсов», баланс между материалами разного рода и т.д.).

Согласно применяемым принципам, анализируя каждый «кейс», мы последовательно применили несколько видов кодирования. А именно, при решении 2-ой задачи – открытое и осевое, а при решении 3-ей – выборочное. Например, анализируя тексты, мы сначала зафиксировали совместную встречаемость в них таких кодов, как «нация», «этнос», «раса» и т.п., они сформировали ось «тип национализма»; затем дифференцировали континуум этой оси на несколько градаций (о них подробнее ниже); затем оценили документы каждой организации на предмет того, насколько часто в них упоминаются коды «нация», «этнос», «раса» и т.п., чтобы отнести ту или иную организацию к некоторой градации построенной ранее оси.

Почему в качестве примера для статьи мы выбрали признаки из блока «идеологии»? Согласно концепции мобилизация ресурсов (см., напр., [McCarthy, 1987]), отчасти в русле которой мы развивали и нашу собственную концепцию протестного поведения [Ротмистров, 2008; Ротмистров, 2009а, 2009б]¹¹, идеология политической организации формирует стержень её бытия. Поэтому в настоящей статье мы рассматриваем те наблюдаемые признаки, которые раскрывают идеологию изучаемых организаций. Как покажем ниже, мы выявили 6 таких признаков и назвали их **идеологемами**. Рассмотрим их и частотные распределения изучаемых организаций по ним.

1. Отношение к СССР (табл.2)¹². До сих пор СССР как многогранная (идеологическая, экономическая, геополитическая и т.д.) модель¹³ играет роль политического ориентира. Поэтому националистические организации вынуждены обозначать своё отношение к ней. Шкала отношения к СССР 4-ранговая: от i) абсолютного неприятия советского опыта («*Мы не называем эту войну ВОВ, а – советско-германской, в которой нашему народу, сопротивляясь агрессии внешнего*

¹¹ Двухуровневая система детерминант возникновения, поддержания и развития протестного поведения как в случае отдельных индивидов, так и в случае организаций.

¹² Здесь далее по слову «идеологема» идёт указание на таблицу, в которой отражено частотное распределение изучаемых организаций по значениям данной идеологемы.

¹³ Речь не о объективных характеристиках страны, а именно о том, как она представляется в глазах современных политически активных граждан.

врага, <...> пришлось защищать власть внутреннего врага – первого оккупанта России, который в годы войны надел обманную патриотическую маску»¹⁴), через ii) признание некоторых достижений на общем негативном фоне iii) нейтральное отношение (были плюсы и минусы) до iv) позитивного отношения («Россия сегодня и в ближайшие годы, если не десятилетия, увы, не сможет претендовать на роль сверхдержавы, равной по своему всемирному значению СССР»¹⁵).

Табл. 2. Распределение изучаемых организаций по их отношению к СССР

Абсолютное неприятие (негативное)	Признание некоторых достижений на общем негативном фоне	Нейтральное	Позитивное	Не ясно
1. БАРС 2. НДА 3. ННП 4. НПР 5. НСН 6. НСоюзР	1. ВелРос 2. ДПНИ 3. НДП 4. НовСил 5. НСИ 6. Р 7. СоюзРН 8. СПХ	9. СС 1. НДПР 2. РНЕ_Б 3. Сопр	1. ДР 2. ДР_Л 3. ЕС 4. КРО 5. НСобор 6. ПБ 7. РОС 8. СоборРН	1. ЛОМ 2. РНЕ

2. Идентификация источника угрозы (табл.3). В изученных нами материалах организаций наиболее распространены упоминания о двух типах угроз: иммигранты (существенно отличающиеся от русских этнически и культурно) и внешнее окружение России (закулиса, сионисты, Запад). Причём 12 организаций сконцентрированы преимущественно на враждебном внешнем окружении, 18 сконцентрированы и на окружении, и на иммигрантах. Из материалов остальных 5 организаций не ясно, кого они идентифицируют в качестве угрозы.

Табл. 3. Распределение изучаемых организаций по их представлению об основном источнике угроз

Сионисты, закулиса, Запад	То же + иммигранты	Не ясно
1. БАРС 2. ДР 3. ДР_Л 4. ЕС 5. КРО 6. ЛОМ 7. НДПР 8. РНЕ	9. РПП 10. СоборРН 11. Сопр 12. СоюзРН 1. ВелОтеч 2. ВелРос 3. ДПНИ 4. НДА 5. НДП 6. ННП 7. НовСил 8. НСИ	9. НСН 10. НСобор 11. ПБ 12. Р 13. РНЕ_Б 14. РОНС 15. РОС 16. СС

3. Тип национализма, включая расизм (табл.4). Националистические идеологии кардинально различаются с т.з. того, как следует определять принадлежность к

¹⁴ [Клеймопредательства]

¹⁵ [МожетлиРоссии..., 2014]

«своему» и «комплементарным»¹⁶ этносам. В документах 8 организаций упоминания расы и этничности очень часты, и раса при этом признаётся более важным критерием, нежели этничность (мы назвали их расистами). Остальные организации не однородны в этом отношении. В документах 4х из них часты упоминания этничности. В документах 18ти такие упоминания редки. В документах 3х нет упоминаний этничности и расы, зато есть упоминание принадлежности к общей культуре и/или единому геополитическому субъекту.

Табл. 4. Распределение изучаемых организаций по типу их национализма

Культурный и/или геополитический без упоминания этничности и расы	Этнический с редкими упоминаниями этничности		Этнический с частыми упоминаниями этничности	Расовый с частыми упоминаниями расы
1. ВелОтеч	1. ВелРос	10. ПБ	1. РНЕ	1. БАРС
2. ЕС	2. ДР	11. РИД	2. РНЕ_Б	2. ДПНИ
3. НСобор	3. ДР_Л	12. РОНС	3. НСН	3. ННП
	4. КРО	13. РОС	4. ЛОМ	4. НСИ
	5. НДА	14. СоборРН		5. НСоюзР
	6. НДП	15. Сопр		6. Р
	7. НДПР	16. СоюзРН		7. РПП
	8. НовСил	17. СПХ		8. СС
	9. НПР	18. ЧС		

4. Желаемые границы государства (табл.5). Эта идеологема находится в контексте, формируемом понятиями «почвенничество», «кормящий ландшафт», «жизненное пространство», и отражает представление изучаемых организаций о желаемых границах русского государства: 19 организаций хотят, чтобы оно стало империей (наподобие, скажем, Российской Империи); 14 организаций – мононациональным государством на территории/территориях преобладания русских (прежде всего, это европейская Россия, Беларусь и Украина; ориентиром часто выступают европейские мононациональные государства).

Табл. 5. Распределение изучаемых организаций по желаемым границам государства

Скорее мононациональное государство				Скорее по территории Российской Империи			
1.	ДПНИ	11.	РОНС	1.	БАРС	11.	ПБ
2.	ЛОМ	12.	РПП	2.	ВелОтеч	12.	РИД
3.	НДА	13.	Сопр	3.	ВелРос	13.	РНЕ
4.	НДП	14.	СС	4.	ДР	14.	РНЕ_Б
5.	ННП			5.	ДР_Л	15.	РОС
6.	НовСил			6.	ЕС	16.	СоборРН

¹⁶Комплементарным в документах некоторых националистических организаций названы нации, имеющие различия в происхождении, в фенотипе, в культуре, но при этом хорошо уживающиеся вместе.

7. НСИ	7. КРО	17. СоюзРН
8. НСН	8. НДПР	18. СПХ
9. НСоюзР	9. НПР	19. ЧС
10. Р	10. НСобор	

5. Тип религиозности(табл.6). Многие националистические организации предъявляют к своим членам требование следовать некоторому религиозному паттерну: православному в той или иной трактовке или языческому. Некоторые из них провозглашают стремление распространить религиозное влияние на общественную жизнь. Другая часть организаций относит религию к сфере частной жизни (мы назвали их светскими).

Таблица 6. Распределение изучаемых организаций по типу религиозности

Скорее язычество		Скорее светскость/атеизм				Скорее христианство																										
1. ННП	2. СС	1. БАРС	2. ВелРос	3. ДР	4. ДР_Л	5. ЕС	6. КРО	7. НПР	8. НСобор	9. ПБ	10. РИД	11. РНЕ	12. РНЕ_Б	13. РОНС	14. РОС	15. СоюзРН	16. СПХ	17. ЧС	1. ВелОтеч	2. ДПНИ	3. ЛОМ	4. НДА	5. НДП	6. НДПР	7. НовСил	8. НСИ	9. НСН	10. НСоюзР	11. Р	12. РПП	13. СоборРН	14. Сопр

6. Желаемая экономическая модель (табл.8). Об этом документы изучаемых организаций говорят меньше, чем о рассмотренных выше идеологемах. Тем не менее, мы выявили, что многие изучаемые организации тяготеют к одной из двух моделей: национал-социалистической, патерналистской (национализация природных ресурсов, высокие социальные гарантии «правильным» гражданам) или либеральной (защита частной собственности «правильных» граждан, свобода предпринимательства для них).

Табл. 8. Распределение изучаемых организаций по желаемой экономической модели

Скорее национал-социалистические, патерналистские						Скорее либеральные		Не ясно																								
1. ВелОтеч	2. ВелРос	3. ДР	4. ДР_Л	5. ЕС	6. КРО	7. НДПР	8. ННП	9. НПР	10. НСИ	11. НСН	12. НСобор	13. НСоюзР	14. ПБ	15. Р	16. РИД	17. РНЕ	18. РНЕ_Б	19. РОНС	20. РОС	21. РПП	22. СоборРН	23. Сопр	24. СС	1. ДПНИ	2. НДА	3. НДП	4. НовСил	1. БАРС	2. ЛОМ	3. СоюзРН	4. СПХ	5. ЧС

После получения осей и расположения на них изучаемых организаций (т.е. получения матрицы «объект-признак»), мы обратились к представителям этих организаций с просьбой оценить эти наши предварительные результаты. Общение строилось в формате полужформализованного интервью, гайдом для которого служила таблица, являющаяся адаптированным для неспециалиста вариантом матрицы «объект-признак». Эти интервью позволили, в частности, откалибровать наши оценки организаций по изучаемым признакам, прежде чем приступить к анализу (например, уточнить степень негатива в отношении СССР). В целом наши оценки совпали с мнением большинства информантов. Разве что некоторые из них не согласились с формулировками вроде «скорее христианство», настаивая на более категоричных формулировках. Кроме того, некоторые информанты в целом с подозрением отнеслись к идее формализовать и обобщить информацию о разных националистических организациях (считая, что каждая организация и её идеология уникальны).

Таким образом, 1ый качественный этап (позволил получить i) признаковое пространство, характеризующее идеологии изучаемых организаций, и ii) размещение этих организаций в полученном пространстве. Эти результаты стали базой количественного этапа.

Этап “QUANT”: математически обоснованная иерархия признаков блока «идеология»

Мы называем признаки иерархически выстроенными, если они i) статистически связаны (что является подтверждением логической операции по формированию блока идеологии во время применения метода обоснованной теории), ii) среди них есть «главные», т.е. такие, по значениям которых для некоторой изучаемой организации можно прогнозировать (реконструировать) с высокой точностью значения остальных признаков. С т.з. анализа данных, оба этих условия напоминают условия наличия латентных переменных. Действительно, если взять тестовую традицию и, пожалуй, самый известный из принадлежащих к ней методов: факторный анализ (о ней см., напр., в [Толстова, 2009: гл. 7]) – то наличие латентной переменной предполагает i) наличие связей как между наблюдаемыми переменными, так и между ними и латентной переменной и, как следствие, ii) при выборе респондентов, обладающих только неким одним значением латентной переменной, связь между наблюдаемыми переменными почти или совсем исчезает. Как интерпретируется искомая латентная переменная? Часто через наблюдаемые переменные, которые с ней наиболее коррелируют – т.е. эти наблюдаемые переменные в данном смысле важнее прочих наблюдаемых переменных.

Каковы основания ожидать наличие латентной переменной внутри блока? Во-первых, интуитивно-логические: процесс построения концептуального аппарата методом обоснованной теории привёл нас к вычленению блока «идеология». Более того, с т.з. комбинаторики, выявленные нами идеологемы позволяют составить более нескольких тысяч сочетаний, но реальных организаций на данный момент три десятка с лишним. Одна из гипотетических причин этого: свойство идеологем образовывать только определённые, а не любые сочетания, взаимодействия, которые соответствуют значениям некоторой (неизвестной пока что) латентной переменной. Пример (подробнее рассмотренный ниже): позитивное отношение к СССР сочетается с нерасистским типом национализма. Во-вторых, математические: наличие связей между наблюдаемыми переменными внутри блока.

Почему поиск латентных переменных внутри блока актуален? Такие переменные позволят узнать, например, такую любопытную вещь: какие наборы идеологем (помимо уже выявленных) вероятно обнаружить в принципе (для гипотетических организаций, еще не найденных нами, или ещё не появившихся), а какие обнаружить крайне маловероятно.

Теперь в общих чертах опишем процедуру поиска латентных переменных. Она отличается от процедур, лежащих в русле тестовой традиции. В [Ротмистров, Толстова, в печати] мы предлагаем расширить понимание действия латентной переменной и, как следствие принципов её выявления. Здесь коротко изложим эти принципы, сделав акцент на результатах их применения.

Мы предлагаем выяснять, существуют ли «цепочки» пар связанных друг с другом признаков. Для примера предположим, что А, В, С, D – некоторые признаки и мы каким-то образом убедились, что признак А причинно воздействует на В (и поэтому между ними имеется значимая парная связь), и что то же имеет место для пар (В, С) и (С, D). Тогда примером цепочки будет служить последовательность пар: (А, В), (В, С), (С, D), причём, в отличие от классических моделей, лежащих в рамках тестовой традиции, статистическая связь между, скажем, А и С или В и D, не обязательна. Цепочка предполагает, что мы каким-то образом обосновали, что признаки в паре причинно связаны друг с другом, и выяснили направленность этой связи¹⁷.

Математически допустимо и часто логически оправданно рассматривать каждое значение любого признака как дихотомический признак (есть/нет). Поэтому наши рассуждения одинаково применимы как к целым признакам, так и к их градациям:

¹⁷Т.к. никакие математические методы в принципе не могут доказать ни наличие причинной связи, ни её направленности, аргументация здесь может быть только содержательная.

скажем, в упомянутом выше примере *i*-ое значение идеологемы «отношение к СССР» приводит к *j*-му значению идеологемы «тип национализма».

Направленность каждого звена цепочки мы обосновываем с помощью соответствующих регрессионных уравнений: считаем, что *A* влияет на *B*, если *R*-квадрат (или его аналоги) регрессии, выражающей влияние *A* на *B*, выше, чем *R*-квадрат регрессии *A* от *B*. Для простоты восприятия мы приводим не регрессионные коэффициенты, а величину точности связи¹⁸ (наподобие прогнозных коэффициентов λ или τ [Толстова, 2000: гл. 2.3.2].).

Именно наличие искомой цепочки предлагаем считать проявлением действия латентной переменной. Чтобы найти цепочки на 33 объектах, нужен метод, i) устойчивый к разреженным данным¹⁹, ii) применимый к любым типам шкал, iii) позволяющий искать многомерные связи и iv) учитывать взаимодействия²⁰.

Мы воспользовались **логлинейным анализом** (подробнее о его сути см., например, в [Аптон, 1982]), в т.ч. **логит-регрессией**. В результате мы убедились, что статистически значимых многомерных связей между выявленными нами идеологемами нет²¹. На рис. 1 фигурируют найденные связи, которые – после применения к каждой из них логит-регрессии для выявления направленности связей – составили 4 цепочки.

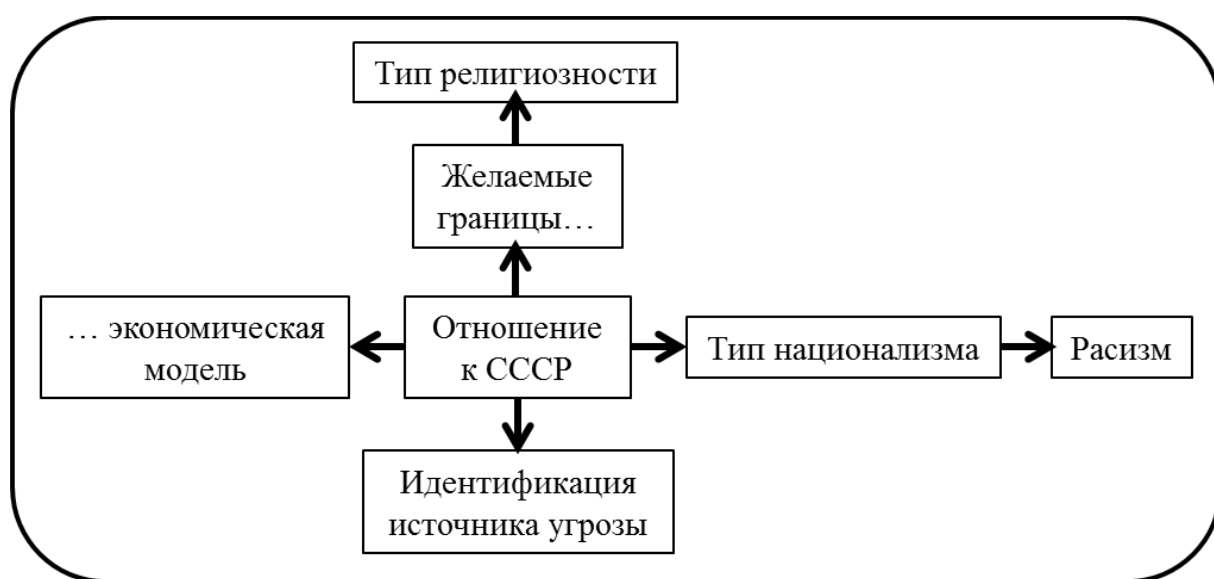

Рис. 1. Структура направленных связей идеологем изучаемых организаций

¹⁸Точность – упрощённая характеристика качества логит-регрессии, считается по модальному значению зависимой переменной, согласуется с более точными характеристиками качества логит-регрессии, такими как энтропия и концентрация.

¹⁹Т.е. таким, для которых получаются таблицы сопряжённости с незаполненными ячейками.

²⁰Подробнее о обобщённом понимании взаимодействия и его «коварных» свойствах см. в [Ротмистров, Толстова, 2014].

²¹Алгоритм поиска связей в логлинейном анализе среди всего многообразия связей оставляет только те, удаление которых статистически значимо по критерию отношения правдоподобия и не ухудшает модель.

Раскроем содержание одной из фигурирующих на рис. 1 цепочек: (Отношение к СССР)-> (Желаемые границы государства)-> (Тип религиозности) (табл. 8). Проинтерпретируем сначала первое звено цепочки (3 левые столбца таблицы). Если мы знаем, что некая организация декларирует абсолютное неприятие советского опыта, то можем прогнозировать, что она борется за монациональное государство на территории/территориях преобладания русских. Точность данного утверждения 6 из 10. Т.е. 6 из 10 организаций, декларирующих абсолютное неприятие советского опыта, борются за монациональное государство. Казалось бы, судя по таблице, следующая градация отношения к СССР (признание некоторых достижений на общем негативном фоне), используемая в качестве предиктора в прогнозе, влечёт то же следствие. Это так, но то же следствие наступает с более высокой точностью: 6 из 9 – поэтому имеет смысл рассматривать эту ситуацию отдельно. Аналогично интерпретируем прогноз по следующим 2 градациям отношения к СССР.

Табл.8. Цепочка: (Отношение к СССР)-> (Желаемые границы государства)-> (Тип религиозности)

Отношение к СССР	Желаемые границы государства	Точность	Желаемые границы государства	Тип религиозности	Точность
Абсолютное неприятие советского опыта	Скорее монациональное государство	6 из 10	Скорее монациональное государство	Скорее светскость/атеизм	11 из 14
Признание достижений на общем негативном фоне	Скорее монациональное государство	6 из 9	Скорее монациональное государство		
Нейтральное	Скорее империя	2 из 3	Скорее империя	Скорее христианство	16 из 19
Позитивное	Скорее империя	9 из 9	Скорее империя		

Переходим ко второму звену этой цепочки (3 правые столбца таблицы): если мы знаем, что некоторая организация борется за монациональное государство, то в 11 случаях из 14 она декларирует приверженность светскости/атеизму. Аналогично интерпретируем прогноз по градации «скорее империя». Таким образом, зная отношение изучаемой организации к СССР, можно довольно точно спрогнозировать желаемые ею границы государства и её тип религиозности.

Схожим образом интерпретируются и другие цепочки, отображённые на рис. 1.

Этап “qual 2”: верификация результатов

5ую задачу мы решили новой серией **полуформализованных интервью** с представителями изучаемых организаций, гайдом для которых выступили полученные цепочки. Большинство информантов согласились, что выявленные сочетания идеологем имеют место быть. Кроме того, эта серия интервью позволила выдвинуть гипотезы о том, что i) латентной переменной, которая выводит отношение к СССР на передний план, является степень традиционализма и экспансионизма идеологических основ организации; что отношение организации к СССР и, как следствие, остальные идеологемы во многом определяются ii) мировоззрением лидера, iii) периодом основания организации.

Заключение

В статье поставлен ряд содержательных и методических проблем, актуальных как вразрезе исследования современных русских националистических организаций в принципе, так и в разрезе применения версии “qual->QUANT->qual” стратегии mixedmethods. Мы сформулировали принципы, руководствуясь которыми эти проблемы можно решить, свидетельством чему служат содержательные результаты, полученные нами.

В статье содержится ряд методических предложений:

- по переходу от квантифицированных результатов качественных методов (полученных в логике аналитической индукции) к их математической верификации (энумеративная индукция);
- по новым принципам поиска латентных переменных;
- по использованию для этого несколько забытого социологами и исходно предназначенного для решения иных задач класса методов логлинейного анализа.

Полученные содержательные результаты имеют и самостоятельное значение – безотносительно методических находок, позволивших их получить. Нам удалось выявить ключевые элементы идеологий (идеологемы) современных русских националистических организаций. Эти идеологемы позволяют как описать идеологии с достаточной полнотой, так и дифференцировать их между собой. Была выстроена иерархия идеологем, во-первых, подтверждающая, что они действительно составляют единый блок, и во-вторых, демонстрирующая, что среди идеологем ключевой является отношение к СССР.

Считаем важным, что наши результаты валидизированы не только надёжным, на наш взгляд, инструментарием сбора информации и её анализа, но и экспертным мнением представителей (включая лидеров) некоторых изучаемых организаций, к которым мы обращались по завершении каждого этапа, что – опять же – укладывается в стратегию mixedmethods.

При продолжении работ в рамках данной стратегии, возможна статистическая проверка гипотез, выдвинутых на этапе “qual 2”.

Разумеется, мы планируем публикации и по прочим блокам, характеризующим деятельность современных русских националистических организаций.

Авторы готовы поделиться своими знаниями и собранными эмпирическими данными.

Список использованных источников

- Аптон Г. Анализ таблиц сопряженности. – М.: Финансы и статистика, 1982
- Верховский А.М. Идеологическая эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы // Верхи и низы русского национализма/ Под ред. А.М. Верховского. – М.: Центр «Сова». – 2007
- Веселкова, Наталья Вадимовна. 1995. “Методические принципы полуструктурированного интервью.” Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М), no. 5-6: 28–48
- Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия // Радикальные группы. Представления политиков. Роль Церкви. М. – 1999
- Войскунский А. Е., Скрипкин С. В. Качественный анализ данных // Вестник Московского ун.-та. – 2001. – №. 2. – С. 93-109
- Гудков Л.Д. (ред.). Образ врага. – ОГИ, 2005
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Своеобразие русского национализма // Proetcontra. – 2005. – Т.2
- Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. – 2010. – №.12. – С. 49-58
- Калинин К.О. Русский национализм: сравнительный анализ 1995 и 2003 годов // Общественные науки и современность. – 2008. – №.3. – С. 64-76
- Клеймо предательства // Сайт Союза русского народа, URL: <http://srn.rusidea.org/?a=30088>
- Клюшкіна О.Б. Построение теории на основе качественных данных (из истории развития методологического направления) // Социологические исследования. – 2000. – №.10. – С. 92-101 URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/10-2000/016.KLIUSHKINA.pdf>
- Кожевникова Г. и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица // М.: Центра «Сова». – 2009

- Кожевникова Г.В. Осень 2010а: Ультраправые в поисках новой стратегии. 2010. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/12/d20603/>
- Кожевникова Г.В. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году. 2010б. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17889/>
- Кожевникова Г.В. Призрак Манежной площади: Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году. 2011. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140/>
- Леонова А.С. Настроения ксенофобии и электоральные предпочтения в России в 1994-2003 гг // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – №. 4 (72). – С. 83-91
- Лихачёв В.А. Нацизм в России. – М.: Центр «Панорама», 2002
- Мелихов В.А. Внешнеполитические доктрины русских национал-патриотов в современной России // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – №.4
- Может ли России стать Советским Союзом? // Сайт Собора русского народа, URL: <http://srn.su/?p=5346>
- Паин Э.А. и др. Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия // Научные доклады Института институциональных исследований. WP10. Высшая школа экономики. – 2014. – Т.2013. – №.3
- Паин Э.А. Имперский национализм в России // RussianAnalyticalDigest. – 2007. – №.14
- Ротмистров А.Н. Причины крестьянских выступлений после отмены крепостного права и меры правительства по устранению этих причин // В кн.: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008
- Ротмистров А.Н. Сравнительный анализ факторов студенческого протестного движения в России на рубеже XIX-XX и в начале XXI века // Высшее образование сегодня. 2009а. № 1. С. 36-41
- Ротмистров, А.Н. Социальные факторы протестного поведения российской молодежи: сравнительный анализ ситуаций начала XX и начала XXI веков: диссертация... к. соц. Н.: 22.00.08 – Москва, 2009б. – 215 с.
- Ротмистров А. Н., Толстова Ю. Н. 2014. Проблемы построения нелинейных регрессионных моделей в социологии: номинальные шкалы, синергетические эффекты, поиск эффективной системы предикторов // Математическое моделирование социальных процессов. № 16. С. 159-178 // URL: <http://publications.hse.ru/articles/132349451>

- Ротмистров А. Н., Толстова Ю. Н. В печати. Выявление и систематизация особенностей идеологии современного русского националистического движения // Социологические исследования
- Свободная русская энциклопедия «Традиция». Электронный документ, URL: http://traditio-ru.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0
- Соколов М. Конец русского радикального национализма? // Антропологический форум. – 2008. – Т.8. – С. 183-197
- Соколов М.М. Театр превращений: анализ эволюции русского радикально-националистического движения / Актуальные проблемы трансформации социального пространства / Под ред. С.В. Васильева. – СПб.: Леонтьевский центр, 2004
- Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. – М.: Феория, 2009
- Тарасов А.Н. Меняющиеся скинхеды. Опыт наблюдения за субкультурой. 2006а. URL: http://scepsis.net/library/id_1000.html
- Тарасов А.Н. Наци-скины в современной России. 2004. URL: http://scepsis.net/library/id_605.html
- Тарасов А.Н. Наци-скины в современной России. 2006б. URL: http://scepsis.net/library/id_605.html
- Тарасов А.Н. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм. 2011. URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html
- Толстова, Ю. Н. Анализ социологических данных. Научный мир, 2000. – 352 с.
- Толстова, Ю. Н. Измерение в социологии. КДУ, 2009. – 291 с.
- Толстова Ю.Н. Методология математического анализа данных // Социологические исследования. 1990. №6. С. 77-87
- Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ:-91.-Севастополь: СевНТУ. – 2008. – С. 141-144
- Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. — М.: НЛЮ, 2011
- Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Второе издание, исправленное и дополненное. – М.: Academia, 2010
- Glaser B., Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Aldine Publishing, 1967
- The Case Study as a Research Method. Uses and Users of Information – LIS 391D.1 – Spring 1997 URL: <https://www.ischool.utexas.edu/~ssoy/usesusers/l391d1b.htm>

- Beichelt, Timm. 2009. "Two Variants of the Russian Radical Right: Imperial and Social Nationalism." *Communist and Post-Communist Studies* 42 (4): 505–26. doi:10.1016/j.postcomstud.2009.10.005
- Knox, Zoe. 2005. "Russian Orthodoxy, Russian Nationalism, and Patriarch Aleksii II" *Nationalities Papers* 33 (4): 533–45. doi:10.1080/00905990500354004
- Ingram, Alan. 2001. "Broadening Russia's Borders?" *Political Geography* 20 (2): 197–219. doi:10.1016/S0962-6298(00)00063-9
- Laruelle, Marlène. 2010. "The Ideological Shift on the Russian Radical Right: From Demonizing the West to Fear of Migrants." *Problems of Post-Communism* 57 (6): 19–31. doi:10.2753/PPC1075-8216570602
- Laruelle, Marlène. 2008. "Alternative Identity, Alternative Religion? Neo-Paganism and the Aryan Myth in Contemporary Russia." *Nations and Nationalism* 14 (2): 283–301. doi:10.1111/j.1469-8129.2008.00329.x
- Laruelle, Marlène. 2004. "The Two Faces of Contemporary Eurasianism: An Imperial Version of Russian Nationalism." *Nationalities Papers* 32 (1): 115–36. doi:10.1080/0090599042000186197
- McCarthy J., Zald M. *Social Movements in Organizational Society: Collective Essay*. Oxford, 1987
- Morgan, David L. 2014. *Integrating Qualitative and quantitative Methods*. Portland State University: Sage Nations and Nationalism journal description, URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-NANA.html>
- Polyakova, Alina. 2014. "From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia." *Communist and Post-Communist Studies* 47 (2): 211–25. doi:10.1016/j.postcomstud.2014.04.012
- Strauss A. *Qualitative Analysis for Social Scientists*. New York: Cambridge University Press, 1987
- Worger, Peter. 2012. "A Mad Crowd: Skinhead Youth and the Rise of Nationalism in Post-Communist Russia." *Communist and Post-Communist Studies* 45 (3-4): 269–78. doi:10.1016/j.postcomstud.2012.07.015